

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го ІЮНЯ

№ 11-Й

1895 ГОДА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Освященіе въ Чилгирскомъ миссіонерскомъ станѣ церкви-школы во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Благодареніе Всевышнему Создателю! Еще прибавился храмъ Божій на Руси святой. Возсіялъ крестъ Христовъ тамъ, гдѣ это меньше всего ожидалось, — въ степи, заселенной калмыками, невѣдующими Истиннаго Бога. 27-го апрѣля сего 1895 года, въ четвергъ, въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича, по благословенію нашего Архипастыря, Пресвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Астраханскаго и Еночаевскаго, совершено освященіе въ Чилгирскомъ миссіонерскомъ станѣ вновь построеннаго храма во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго *).

Слово „Чилгиръ“ по переводу съ калмыцкаго языка означаетъ „ровный“. Названіе вполне соответствуетъ мѣстности. Равнина, какъ говорится, не окинешь глазомъ, но равнина не голая и пустая, а сплошь покрыта густою, высокою травой, которая, какъ разноцвѣтный коверъ, испещрена цвѣтами разныхъ видовъ и формъ, щедро наполняющими воздухъ своимъ ароматическимъ запахомъ. Сердце радостно бьется при видѣ такого раздолья. Невольно думается: вотъ она гдѣ, степь широкая и привольная, подобная морю. Для жителей, занимающихся скотоводствомъ, лучшаго и желать не возможно, а потому мѣсто это издавна обращало на себя вниманіе и служило центромъ кочующихъ калмыковъ. Здѣсь былъ калмыцкій хуруль (калице, буддійскій монастырь); слѣдовательно, здѣсь еще такъ недавно сосредоточивалась религіозная жизнь кочующихъ дѣтей природы. И кто могъ подумать, что на этомъ мѣстѣ, центрѣ религіозной тѣмы здѣшнихъ ламантовъ, возсіяетъ истинный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка! Теперь ясно для всякаго,

*) Изъ вѣдомости о церкви Чилгирской видно, что деревянная церковь-школа на урочищѣ Чиагиръ построена на средства изъ калмыцкаго капитала, отпущеннаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

что мѣсто это свято: здѣсь — домъ Божій, здѣсь — врата небесная; но что было 3—4 года тому назадъ? Еще и теперь, на разстояніи нѣсколькихъ саженъ отъ новоосвященнаго храма, стоитъ идольское капище, безмолвный памятникъ и свидѣтель глубокой тьмы идолопоклонниковъ. Но невозможно для людей — возможно для Бога. Оно такъ и бываетъ. Тамъ, гдѣ человекъ безсиленъ, Богъ проявляетъ Свою силу и величіе. Побѣдоносность св. креста еще величественнѣе въ содѣйствіи съ капищемъ, когда-то гремѣвшимъ своими трубами, ревъ которыхъ такъ долго заглушалъ искру Божию, вложенную въ сердца каждого человека для позванія истины. Но пришелъ часъ воли Божией, — и трубы умолкли; гелюги разбѣжались, какъ наемники; хурулъ опустѣлъ. Осталось одно пустое зданіе съ забытыми окнами и дворами, какъ памятникъ суетности ложнаго величія. По истинѣ, 27 апрѣля, день освященія храма, былъ днемъ торжества православія надъ идолопоклонствомъ въ Икидохуровскомъ улузѣ, въ Калмыцкой степи.

Торжество освященія церкви-школы въ Чилгирскомъ миссіонерскомъ станѣ мѣстный о. благочинный, священникъ І. П. Нигровскій, пожелалъ оставить какъ можно величественнѣе, а потому онъ заранѣе пригласилъ священниковъ X округа принять участіе въ предстоявшемъ торжествѣ. Последніе съ радостію откликнулись на это и пригласили на торжество освященія своихъ прихожанъ. Пріятно было видѣть, какъ цѣлыя вереницы богомольцевъ съ котомками за плечами, съ посохами въ рукахъ шли верстъ за 200 на святое дѣло, чтобы поклониться новоосвященному храму, — чтобы добыть освященную вещь, благодатствованную при освященіи св. престола, — чтобы, наконецъ, помолиться едиными устами и единымъ сердцемъ — *да и ти, эти язычники, сѣдящіи во тьмѣ и сѣни смертнѣй — будутъ спасены воистинну* (Іоанн. 17, 19), — помолиться съ твердою вѣрою въ непреложность словъ Спасителя: *еще что просите отъ Отца во имя Мое, то сотворю* (Іоанн. 14, 13). Шли богомольцы въ глубокомъ молчаніи, вполне сознавая святую важность предстоящаго дѣла: ни шума, ни смѣха, ни веселыхъ разсужденій, только изрѣдка просяскался краткій обмѣнъ мыслей, касавшихся предстоящаго торжества. Къ вечеру 26 апрѣля миссіонерскій станъ оживился. Чилгирскій храмъ величественно возвышался среди множества группъ и повозокъ богомольцевъ, десятка хатъ-мазанокъ уже поселившихся около храма русскихъ мужичковъ и немногихъ кибитокъ крещеныхъ калмыковъ. Ровно въ 4 часа пополудни послышались первые удары небольшого колокола, извѣщавшіе о началѣ малой вечерни. Толпы богомольцевъ заволновались и густою массою хлынули въ храмъ, гдѣ все необходимое къ предстоящему освященію уже было приготовлено заботами миссіонера священника о. Л. Лопатина. Малую вечерню служилъ только что прибывшій изъ Астрахани, назначенный завѣдывать Чилгирскимъ миссіонерскимъ станомъ, священникъ о. В. Красильниковъ. Изъ числа богомольцевъ рѣзко выдѣлялись крещеные калмыки и особенно ихъ жены и дочери въ

своихъ національныхъ шапкахъ. По окончаніи вечерни, о. благочиннымъ было предложено народу, кто пожелаетъ, пройти въ алтарь и осмотрѣть всѣ вещи, приготовленныя къ освященію. Надобно было видѣть, чтобы судить, съ какою радостію было принято народомъ это предложеніе. Чинно начали проходить чрезъ алтарь богомольцы, а имъ въ это время предлагалось краткое объясненіе вещей, приготовленныхъ къ освященію престола и жертвенника. У многихъ женщинъ замѣтны были слезы умиленія, когда опѣ, вѣроятно, первый разъ въ жизни входили въ алтарь. Невольно, при созерцаніи этихъ слезъ, вырывалась изъ сердца святительская молитва: „Призри съ небесе, Боже, и виждь и посѣти виноградъ сей, егоже насади десница Твоя“. Веселоое бдѣніе служилъ тотъ-же священникъ, о. В. Красильниковъ, а на литію и величаніе выходили изъ алтаря 9 священниковъ: благочинный, священникъ І. П. Нигровскій, священники: В. Парабучевъ, Г. Розановъ, В. Кражимскій, Л. Лоуатинъ, Ф. Лупшаевъ, А. Смирновъ, С. Аврорскій и В. Красильниковъ, и два діакона Н. Парабучевъ и С. Добровъ. Всѣ іереи были облачены въ одинаковыя ризы желтаго цвѣта, кромѣ о. предстоятеля, облаченнаго въ бѣлую, серебрянаго глаза, ризу. Необходимо отмѣтить нѣкоторыя особенности этого торжественнаго богослуженія. По прочтеніи евангелія было сказано свящ. В. Красильниковымъ поученіе о жизни и подвигахъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, памяти котораго посвящался храмъ. Затѣмъ былъ прочитанъ всѣми іереями акакистъ св. Александру Невскому, при чемъ припѣвы: „радуйся, благовѣрный, великій княже Александре“ и „аллилуйя“ пѣли сами священнослужители. Хоръ любителей-пѣнчихъ подъ управленіемъ учителя Ремонтинской сельской школы В. И. Филипова много содѣйствовалъ торжеству богослуженія *). Приятно, трогательно было видѣть въ стихарѣ прислуживающаго мальчика 10 лѣтъ, ученика Ремонтинской церковно-приходской школы, который не торопливо и во время подавалъ кадило, свѣчи, выносилъ подевѣчникъ и проч. Какъ исключительную особенность богослуженія въ миссіонерскомъ станѣ, необходимо отмѣтить участіе въ церковномъ чтеніи и пѣніи крещеныхъ калмыцкихъ мальчиковъ, изъ которыхъ нѣкоторыми были прочитаны начипательныя молитвы на калмыцкомъ языкѣ къ великому утѣшенію и радости своихъ соплеменниковъ, а для прибывшихъ русскихъ богомольцевъ это послужило нагляднымъ урокомъ, что въ Церкви Православной *нѣтъ Еллинъ ни Іудей, обрѣзаніе и не обрѣзаніе, варваръ и смиръ, рабъ и свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христосъ* (Колосс. 3, 11). Въ концѣ чтенія перваго часа іереи, собравшіеся въ алтарь, единодушно рѣшили вознести свои молитвы въ эту радостную минуту о почивающемъ въ Возѣ собратѣ своемъ священникѣ Павлѣ Бордычевскомъ, первомъ миссіонерѣ Чилгирскаго стана, скончавшемся 21 февраля 1894 года и преданномъ землѣ предъ алтаремъ, тогда еще только строив-

*) Г. инспекторъ народныхъ училищъ охотно разрѣшилъ учителю и хору участвовать въ торжествѣ.

шагося, храма *). Лишь только желаніе духовенства стало извѣстно богомольцамъ, всё отъ мала до велика направились къ могилѣ почившаго, гдѣ о. благочиннымъ была стелужена великая панихида. По окончаніи панихиды о. благочинный обратился къ присутствовавшимъ съ краткою рѣчью, въ которой указалъ слушателямъ на любвеобильность матери нашей, святой Церкви Православной, постоянно возсылающей молитвы свои ко Господу какъ за живыхъ, такъ и за усопшихъ чадъ своихъ. „Близкіе родственники (такъ, между прочимъ, говорилъ проповѣдникъ), правда, горячо молятся въ первое время объ умершихъ своихъ присныхъ, но проходятъ годы: время, этотъ великій цѣлитель, постепенно затѣчиваетъ рану, а затѣмъ память объ умершихъ и совершенно исчезаетъ, особенно со смертію этихъ близкихъ родственниковъ. Но Церковь Православная никогда не забудетъ усопшихъ чадъ своихъ. Нѣтъ богослуженія церковнаго, на которомъ не возносились бы молитвы за всѣхъ усопшихъ отецъ и братій нашихъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ. Примѣромъ тому служитъ почившій собратъ нашъ. Ни во дни смерти и погребенія, ни теперь ни одна родственная слеза не упала на могилу о. Павла; между тѣмъ Церковь сдѣлала и дѣлаетъ все, что только дорого почившему: она молилась и будетъ молиться до скончанія вѣка о почившемъ священноіерѣѣ Павлѣ, а любящія покойнаго дѣти ея нашли возможнымъ соорудить даже изъ мраморнаго камня вполнѣ приличный памятникъ служителю Божию, хотя немного, но усердно поработавшему на нивѣ Христовой“. Рѣчь о. благочиннаго, сказанная просто, общедоступно, отъ чистаго сердца, проявила на слушателей сильное впечатлѣніе. И только около 12 часовъ ночи всё собравшіеся къ церкви мирно разошлись,—и въ станѣ водворилась тишина.

Въ 7 часовъ утра 27 апрѣля духовенство пристѣпило къ освященію храма. Торжество началось малымъ освященіемъ воды, а затѣмъ всѣми іерееми, въ предстоательствѣ о. благочиннаго, совершено освященіе престола и жертвенника по чиноположенію церковному. Предъ началомъ освященія престола священникомъ В. Кряжимскимъ было сказано поученіе, въ которомъ было указано на великое значеніе храма въ жизни христіанина, причемъ было подробно разъяснено, что освященіе храма совершается, при молитвѣ священно-служителей, Самимъ Богомъ, а въ подтвержденіе этого были приведены мѣста изъ Св. Писанія объ устройствѣ скинии Моисеевой и храма Соломонова. „Глубоко, братіе, вѣримъ (закончилъ свою рѣчь проповѣдникъ), что не безъ Промысла Божія возникъ и настоящій храмъ, ибо *еще не Господь созиждетъ домъ, все будутъ трудиться зиждущи* (Пс. 126), а потому и освященіе этого храма совершится Самимъ Богомъ молитвами насъ, недостойныхъ. Видимымъ знакомъ невидимаго и особеннаго присутствія Божія въ храмѣ служитъ внесеніе въ него и положеніе на престолѣ св. антимыса

*) См. некрологъ свящ. П. О. Бордиченскаго въ №№ 9—10 „А. Е. В.“ 1894 г.

съ частицами св. мощей. Съ этой минуты храмъ перестаетъ быть простымъ зданіемъ; онъ становится святымъ домомъ Божиимъ, мѣстомъ особеннаго присутствія Божія, потому что въ него вошелъ Самъ Господь — Царь славы. Съ этого момента Господь особенно близокъ къ намъ въ св. храмѣ и слушаетъ въ немъ молитвы не только насъ — христіанъ, но и язычниковъ. И какъ отъ солнца изобильно истекають лучи, такъ и въ храмѣ послѣ его освященія превызбыточествуетъ спасительная благодать, изливающаяся на всѣхъ, къ нему притекающихъ. Съ нынѣшняго дня въ этомъ храмѣ всегда будетъ совершаться святѣйшее таинство причащенія Живописнаго Тѣла и Животворящей Крови Господа нашего Иисуса Христа, а также и всѣ другія святыя таинства. Вообще, отнынѣ храмъ этотъ становится частію того всемірнаго корабля, на которомъ только и можно спастись, т. е. Церкви Христовой; значеніе этого храма важно еще болѣе потому, что этотъ храмъ предназначается для людей, сбѣдшихъ во тьмѣ и снѣи смертной, ибо пришло время, чтобы и они увидѣли свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всѣхъ, привлекаемыхъ ко Христу благодатію Божіею, по слову Спасителя: *никто-же можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его* (Іоанн. 6, 44). Помолимся, братіе, да придетъ я на нихъ, и на всѣхъ насъ благодать Всесвятаго Духа“. Освященіе храма закончилось крестнымъ ходомъ, въ которомъ приняли участіе всѣ священно-и-церковно-служители: о. благочинный возложилъ на главу свою св. антиминь на дискосъ, священники шествовали съ крестами и евангеліями, діаконы — съ кадилами, псаломщики несли подсвѣчники, а нѣкоторые изъ богомольцевъ — св. иконы и хоругви. Картина крестнаго хода, конечно, на долго сохранится въ памяти богомольцевъ. Звонъ колоколовъ, стройное и гармоничное пѣніе любителей — пѣвчихъ далеко разносились по степному пространству и придавали особенную торжественность шествію. Предъ западными дверями храма шествіе остановилось для совершенія главнаго момента внесенія св. мощей. На возгласъ предстоятеля: „возьмите врата князи вапа, и возьмитеся врата вѣчная, и увидеть Царь славы“, пѣвчіе, прежде вошедшіе въ храмъ, восторженно пропѣли: „Кто есть сей Царь славы“ и при отвѣтѣ „Господь силъ Той есть Царь славы“, занавѣсь, закрывавшая входъ, моментально отдернулась, какъ-бы небо отверзлось, и св. антиминь былъ внесень въ св. храмъ и положень на новоосвященномъ престолѣ. Послѣ этого тотчасъ началась божественная литургія, во время которой молитву Господню, послѣ пѣвчихъ, пропѣли подъ управленіемъ о. Красильникова мальчики калмычата „по калмыцки“, а за причастнымъ стихомъ священникомъ В. Парабучевымъ сказано было поученіе изъ сборника поученій протоіерея Путятина. По окончаніи литургіи былъ отслужень на открытомъ воздухѣ благодарственный Господу Богу молебенъ, по случаю дня рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича. Послѣ обычнаго многолѣтія о. благочиннымъ было произнесено слово, въ которомъ онъ въ сжатой формѣ объединилъ все, сказанное уже раньше, и остановилъ

вниманіе слушателей на томъ, въ чемъ выражается покровительство святаго, имя котораго носить храмъ. Ивустаная, живая рѣчь проповѣдника до умиленія растрогала слушателей. Послѣ рѣчи происходила раздача „Троицкихъ Листковъ“ богомольцамъ, которыхъ было болѣе 500 человекъ, кромѣ крещеныхъ калмыковъ. Въ то время, какъ раздавались „Листки“ богомольцамъ, крещеные калмыки, въ количествѣ 200 человекъ, собрались въ храмъ, гдѣ миссіонеръ священникъ о. С. Аврорскій произнесъ на калмыцкомъ языкѣ псученіе о значеніи церковной молитвы. Рѣчь была выслушана, повидимому, съ большимъ вниманіемъ. Этимъ закончилось торжество освященія храма въ Чилгирскомъ миссіонерскомъ станѣ.

Немногіе обитатели Чилгирскаго стана, преисполненные духовной радости отъ всего видѣннаго и слышаннаго, всемирно старались выразить духовности свою признательность; даже крещеные калмыки, тронутые небывалымъ торжествомъ въ ихъ степи, пелили чувства благодарности. Они, по своему народному обычаю, принесли въ даръ священнослужителямъ два ведра „кумыса“ и весьма были рады, когда ихъ скромный даръ былъ принятъ.

Дай Богъ, чтобы отеческая забота любвеобильнѣйшаго Архипастыря нашего о просвѣщеніи язычниковъ — калмыковъ свѣтомъ вѣры Христовой и труды миссіонеровъ увѣнчались желаннымъ успѣхомъ!

Священникъ Василій Кражмскій.

О церковномъ чтеніи и о недостаткахъ въ исполненіи церковнаго пѣнія *).

Нѣтъ нужды доказывать, что хорошее, выразительное чтеніе, какого бы рода оно ни было (церковное или свѣтское), производитъ на слушающихъ сильное впечатлѣніе. Касаясь собственно церковнаго чтенія, мы должны, къ сожалѣнію, сказать, что хорошихъ церковныхъ чтецовъ не много: одинъ читаетъ тихо и невнятно, отъ чего вмѣсто словъ приходится слушать какіе то неопредѣленные звуки; другой хотя читаетъ и громко, но безъ должныхъ удареній и остановокъ въ текстѣ, отчего смыслъ читаемаго трудно уловить; но не мало и такихъ чтецовъ, которые читаютъ церковный текстъ съ сильными драматическими и патетическими отбѣнками, странными и своеобразными повышеніями и пониженіями голоса.

Въ церковномъ чтеніи необходимо различать два элемента. Первый весьма важный и необходимый элементъ — голосъ хорошій и довольно сильный. Всякое чтеніе, разумѣется, и церковное, предполагаетъ въ читающемъ голосъ, который необходимо развивать и беречь, какъ высокій даръ Божій. Извѣстно, что знаменитый греческій ораторъ Демосеенъ, лишенный отъ при-

*) Изъ „Руководства для сел. паст.“ 1895 года №№ 2 и 3.